Никулин Ю. Вл.

6/II 88

6 ФЕВ 1988

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Юрий НИКУЛИН — Встречи по вашей просьбе

«Говорю как старый солдат...»

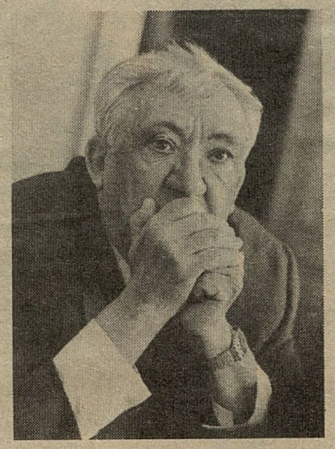
Время у народного артиста СССР Юрия Владимировича Никулина расписано не то что по часам — по минутам. Но, узнав, что я выполняю просьбу читателей «Красной звезды», он тут же согласился на встречу:

— Какой может быть разговор! Во-первых, я эту газету люблю еще с фронтовых лет. Во-вторых, как я понимаю, разговор будет об армии. А это волнует всех.

— Как служил, рассказывать не буду, — начал беседу Юрий Владимирович. — В свое время я подробно писал об этом в книге «Почти серьезно...», а потом и в «Красной звезде». А вот сколько служил — напомню. Призван я был 18 ноября 1939 года. Да после окончания войны еще год служил. Семь долгих лет... Так, кстати, и называется глава моей книги, которая только что вышла третьим изданием. Там есть и новые главы—одна из них— о фильме «20 дней без войны», в котором я сыграл роль военного журналиста майора Лопатина. Недавно фильм прошел по телевидению — и сразу вспомнилось, как в Ташкенте, Ленинграде, Калининграде мы работали над этой картиной. И всюду нам помогали воины: командование гарнизонов и солдаты, снимавшиеся в массовках, и, если бы не их помощь, режиссеру Алексею Герману не удалось бы снять картину столь правдиво.

А мы, участники съемок, старались каждую свободную минуту провести в частях, пообщаться с воинами, чем-то поделиться, что-то «подсмотреть» для себя.

Во время съемок я часто встречался с Константином Михайловичем Симоновым. Симонов был прекрасным рассказчиком. От него я много узнал о героях войны, о военачальниках, с которыми он дружил. Ну и, конечно, о созданном им образе Лопатина.



Это сложный, интересный характер. Писатель, военный журналист, образованный и мужественный человек, имеющий боевые награды, по духу — русский интеллигент. Я ведь долго сомневался: смогу ли его сыграть, получится ли он у меня.

— Юрий Владимирович, а сейчас вы встречаетесь с теми, кто служит в армии?

— Встречаюсь, и относительно часто. Да к тому же дети многих моих друзей проходят срочную службу. С некоторыми у меня постоянная переписка. Я стараюсь поддерживать дух молодых воинов, даю советы, как преодолевать трудности. Самое главное, говорю я, уметь чуть иронично относиться к собственной персоне. И всегда стараться как можно большему научиться. Научиться жить в коллективе, научиться помогать друг другу, развивать себя физически и обязательно уметь писать хорошие письма.

Когда я в армии служил, получал, пожалуй, больше всех в части писем. Они мне очень помогали. Говорят, не везде сейчас солдатам разрешают хранить письма из дома в тумбочках. Это зря. Письма обязательно надо хранить, это же своеобразные документы времени. Может, тогда стоит их родителям отправлять — они же обязательно сохранят их. Ведь письма —это связь с малой родиной, которая помогает понять Родину большую.

— Юрий Владимирович! Молодые артисты цирка уходят на срочную службу, на два года отрываются от своей профессии. Наверное, непросто им потом восстановить профессиональные навыки?

— Пока мир существует таким, каков он есть, служба в армии необходима. И вряд ли уместно говорить об исключениях для артистической молодежи. Конечно, есть какие-то возможности у тех, кто служит в ансамблях песни и пляски, можно поддерживать форму, участвуя в художественной самодеятельности. Сложнее, скажем, дрессировщикам: кого они, простите, дрессировать будут? Хотя и тут нам часто идут навстречу, и некоторые артисты служат в отдельном кавалерийском полку.

Профессия артиста — своеобразная «зона повышенного риска». Ведь какие подчас бывают случаи? Есть у нас замечательный жонглер Григорий Попович, лауреат нескольких международных конкурсов. Он отлично служил, но как-то повредил палец. Пришлось в госпитале делать операцию, она прошла не очень удачно: палец стал хуже двигаться. Для обычного человека это не страшно. Для жонглера грозит потерей профессии.

Спасли Григория для цирка военные хирурги. Все сделали, всё восстановили. Я об этом почему рассказываю? Может, стоит все же к тем, кто занимается творчеством, отнестись чуточку по-особому. По-хозяйски, что ли... Опыт Великой Отечественной войны дает множество примеров именно такого бережного отношения к таланту, стремления использовать его в армии по прямому назначению. Ведь если артист будет служить в ансамбле, при клубе — руководителем художественной самодеятельности, будет иметь возможность выступать,— он принесет радость тысячам воинов.

Вот призван недавно в армию Геннадий Киль. Уникальный артист. Год назад окончив цирковое училище, он успел покорить публику в Париже, и, хотя я против всяких исключений, мы обратились с просьбой дать Геннадию небольшую отсрочку от призыва: предстояли гастроли в ФРГ. Прошли они блестяще. Кончилась отсрочка. Артиста ждал в свои ряды Ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа. Но судьба распорядилась иначе. Киль оказался за тысячи километров от ансамбля, в части, где вряд ли будут условия для поддержания хотя бы мало-мальски приличной формы. Парень он скромный, работящий, солдат из него, я уверен, получится хороший, но, скажите, рационально ли, по-хозяйски ли так использовать его талант?

Мы, фронтовики, хорошо помним приезжавшие к нам на позиции актерские бригады. В том числе и те, что создавались всеми правдами, а, что греха таить, порой и неправдами при политотделах и Домах офицеров фронтов, армий, иной раз и дивизий. Приезды таких бригад поднимали наш дух. Но ведь это нужно и сейчас, в мирные дни!

— Как строились отношения между молодыми и старослужащими красноармейцами в ваше время?

— Бывало, подсмеивались над нами, неумехами. Но то была добрая ирония. Нас, первогодков, «старички» оберегали, учили. А мы старались быть похожими на них.

Розыгрыши, конечно, были. Задается вопрос, например: «Кто хочет «Чапаева» посмотреть?» Ну я и еще несколько бойцов выскочили: мы, мол. Старшине доложили: есть желающие. Он нас и повел... на кухню! На следующий день шутка повторяется: «Любители балета есть? «Лебединое озеро» будет!» Я помалкиваю, а мой приятель Коля Борисов (которому утром, не моргнув глазом, я заявил, что не только «Чапаева» смотрел, но еще и два киножурнала) быстренько вперед! Ну и с еще тремя «любителями балета» полы в казарме мыл.

Но никогда не было, чтобы старослужащий унизил достоинство молодого. Наоборот, они горой стояли за нас, уж скорее вину неопытного на себя примут, чем обидят. Это мерзко, если старослужащий унижает новичка. Я знаю, что в армейских и флотских коллективах ведется непримиримая борьба с теми, кто позволяет себе не считаться ни с общечеловеческими принципами морали, ни с уставными нормами взаимоотношений. И это правильно.

— Сейчас можно порой услышать, что служба в армии — это, мол, «потерянные годы»! Что вы скажете по этому поводу?

— Только то, что с этой позицией не согласен. Впрочем, могу и подробней. Все зависит от человека. От умения даже в экстремальных ситуациях оставаться самим собой.

Как старый солдат могу поделиться несколькими правилами, которые всегда пойдут на пользу военному человеку. Вот они. Всегда помни о тех, кто рядом, и старайся быть им полезным и нужным. Никогда не делай другим того, чего ты не хотел бы, чтоб делали тебе. Всегда старайся чему-то научиться полезному, бери лучшее от тех, кто тебя окружает. Честность, искренность и требовательность прояви прежде всего к себе, а потом и к другим.

Я знаю: того же хотят от вас и командиры. И если бы я был, скажем, замполитом— именно об этом постоянно говорил бы подчиненным.

О чем мечтает каждый отец, провожая сына в армию? Чтобы сын вернулся крепким, сильным, понимающим мужскую дружбу; умеющим любить и уважать женщину, проявляющим доброту к родителям, к старшим; получившим не только физическое, но и духовное развитие. За два года много можно сделать хорошего для человека. Как это лучше сделать? Есть командиры, политработники, имеющие богатый педагогический опыт. Но тут и мы, работники искусства, должны больше уделять внимания армии. Какие фильмы показывают солдату? Какие книги стоят на полках полковых библиотек? Знаю, иногда для «заполнения зала» на непопулярные спектакли приглашают солдат, а потом рапортуют о шефском «мероприятии».

Истинное шефство над воинами ничего общего с такими «мероприятиями» не имеет. Воинам мы должны дать самое лучшее из того, что есть у нас. То, что помогает формировать характер, мировоззрение, личность.

Армия — наша общая забота. Ей очень нужно наше внимание. Добрый совет. Деловая помощь. И на старых своих солдат она всегда может рассчитывать.

В. ШАХИДЖАНЯН.

Фото С. ШАХИДЖАНЯНА.